

Ночь Режевской «Дом Крестьянина» начинает наполняться. Места в нем занимают не по разрешению заведывающего, а кто сможет занять. Занимает «бывалый человек» в первую очередь. Люди, не знакомые с обычаями этого «Дома» рискуют остаться без места, так и бывает. Деньги платят и регистрируются утром, «на свежую голову».

На ночь может найти пристанище кто угодно, любой вор и аферист, а утром спокойно «до людей убраться поскорей».

После двенадцати ночи можно наслушаться тут всяких страстей.

Вот четверо молодых людей сидят и ведут разговоры. Один рассказывает, что он четыре раза судился, другой рассказывает о житье-бытье в изоляторе, третий о драке, четвертый о суде, прокурорах, о важных уголовных делах, разбирающихся в судах...

А вот молодая девица, довольно сомнительного поведения, бьет себя в грудь, уверяя, что она бывший милиционер, обкраденная ворами, теперь находится в безвыходном положении. Под пальто у этой девицы красуется комсомольский костюм «юнгштурм».

Мне думается, что этот дом нуждается в ревизии и коренном изменении обычаев, существующих тут в настоящее время.